

Писатель и исследователь **Йен Тэйлор** живет в Торонто (Канада). После окончания университета в Лондоне в течение более двадцати лет занимался исследовательской деятельностью в области металлургии в одной из крупнейших компаний Северной Америки. Имеет патенты на высокопрочные сплавы и броню, а также на новый технологический процесс производства теплообменников. Последующие пять лет Йен Т. Тэйлор посвятил телевидению, став автором сериала, широко транслируемого в США и Канаде.

Его книга **В умах людей** заполняет пробел в жизненно важном пространстве, связывающем гуманитарные науки с естественными. В настоящее время автор работает над новой книгой, цель которой — восполнить еще один пробел, связав гуманитарные науки с духовной жизнью.

ВВЕДЕНИЕ

“Вначале сотворил Бог небо и землю”. Этот постоянно цитируемый стих, открывающий Книгу Бытия, был ответом на вопрос человека: “Как возник космос?” от самого начала письменной истории до недавнего времени. Но можем ли мы сегодня, в наш компьютерно-космический век, сказать, что приведенное утверждение по-прежнему правомерно? Является ли оно обоснованным и заслуживающим доверия объяснением нашего происхождения? Бесспорным в этом библейском стихе является как минимум то, что при поразительной экономии слов в нем соотносятся время, пространство и материя, и, обратите внимание, эти три самые основополагающие величины взаимосвязаны. Точнее говоря, ни одна из этих реалий не может существовать без двух других. Кто бы ни был автором этого стиха в далеком прошлом, безусловно, он был очень мудр и проникновен. Воспринимаемое буквально, это утверждение дает читателю прямое объяснение происхождения Вселенной и всего сущего в ней. Однако при этом подразумевается возможность сверхъестественного сотворения *ex nihilo* — создания чего-то из ничего.

Мы познаем наш мир — либо непосредственно, либо косвенным путем — при помощи пяти наших чувств. Человек систематизирует свои знания, чтобы понять природу; эта деятельность называется наукой и стимулируется идеей полезности. Обычно наука бывает в оппозиции к религии, поскольку последняя учит, что существует еще одно чувство, кроме общеизвестных пяти, благодаря которому человек достигает истинной мудрости: это — Божье откровение, недоказуемая концепция, выходящая за рамки возможностей научного исследования и человеческого понимания. Однако в связи со специфическими формами религиозной практики любое предположение о сверхъестественном воспринимается ортодоксальным научным сообществом без особого энтузиазма, и история свидетельствует о том, что для этого имеются убедительные причины. С развитием научных взглядов и методов исследований, особенно в нашем столетии, наука находит совершенно естественные объяснения и все чаще и чаще отпадает необходимость в каком-либо объяснении сверхъестественном. Хотя и признают, что очень многого наука все еще не в состоянии объяснить, опыт прошлого дает основания утверждать, что раскрытие всех тайн природы — это лишь дело времени и научных исследований. Поэтому было бы весьма разумным отнести сверхъестественное объяснение нашего происхождения к таким же поверьям глубокой старины, как колдовские колдуньи или волшебные кольца.

Однако такая позиция была бы поверхностной, особенно — в отношении вопроса о происхождении мира.

Профессор астрономии Гарвардского университета Харлоу Шэйпли выразил современный взгляд на возникновение мира так: “Вначале было Слово, затем оно было благоговейно записано, и я беру на себя смелость утверждать, что слово это было «газ водород»” (Shapley, 1960, 3). Обычно именно этот сюжет развивают в красочно иллюстрированных популярных книгах, в журналах и даже в кинофильмах, например, в популярнейшей “Фантазии” Уолта Диснея. Однако пока еще никто не объяснил, откуда впервые взялся водород или энергия. Утверждения, подобные высказанному профессором Шэйпли, невозможно принять как объяснение самого начала всего сущего. Некоторые пытаются выйти из этого положения, утверждая, что в некоей форме Вселенная существовала всегда, что начала не было никогда. Но и это предположение сомнительно, так как легче принять идею сверхъестественного сотворения чего-то из ничего, чем попытаться представить себе время без начала.

Здесь логика подводит нас к самой сути вопроса о происхождении Вселенной. Признав, что должно быть начало всего, вне зависимости от того, как это начало объяснять, приходится допустить, что до этого начала отсутствовало время. Тут мы вторгаемся в область, далекую от научного исследования и человеческого понимания. Нравится нам это или нет, но, по-видимому, этот довод вынуждает признать сверхъестественность того состояния, что могло бы предшествовать знакомому нам естественному, при котором есть время, пространство и материя. Может быть, этот аргумент проще понять с иной точки зрения — протяженности пространства в нынешний момент времени, а не несуществования пространства до “начала”.

Популярная научная пресса сообщает о гигантских радиотелескопах, принимающих сигналы с внешних границ Вселенной, но при этом, безусловно, подразумеваются границы возможностей современной технологии, а вовсе не границы самого космоса. Человеческий разум говорит, что космос должен быть бесконечным в пространстве, но это утверждение подобно тому, что у времени не было начала — оно уводит от ответа на основной вопрос. Альтернативой является допущение того, что существует граница протяженности пространства, но на этой границе происходит переход из пространства в отсутствие пространства — и вновь мы оказываемся перед фактом перехода из естественного в сверхъестественное.

Ситуация становится еще менее ясной, если мы обратимся к происхождению материи, которая в Книге Бытия названа “землей”. Словарь определяет термин “материя” как нечто, занимающее пространство; тогда, очевидно, пространство должно было существовать до того, как возникла материя, которая должна была это пространство заполнять. Таким образом, видно, что в Книге Бытия соблюден правильный логический порядок. Как известно, материя состоит из девятидесяти двух различных видов атомов, или элементов, которые в разных комбинациях образуют весь материальный мир

Харлоу Шэйпли (1885-1972). Популярный оратор. В 1946 г. он был вызван в суд из-за своих симпатий к коммунистам, а в следующем году — избран президентом Ассоциации развития наук. (Из собрания автора).

вокруг нас: атмосферу, горные породы и все живые существа, включая нас самих. Ученые больше полувека работали над определением структуры атома. Они уже давно пришли к заключению, что для построения атома водорода требуется как наличие плана, так и энергия, поддерживающая связь. Более того, энергия должна была расходоваться изначально для связывания того, что образовало эту маленькую сложную единицу материи. А для более сложных элементов, имеющих более сложные структуры, требуются еще более сложный план и еще большие затраты энергии.

Поэтому следует признать, что выдвигаемое многими учеными предположение, что все это сформировалось случайно, столь же нуждается в сверхъестественном объяснении, как и утверждение, что все это создал и пустил в ход некий загадочный Часовщик. Между прочим, мысль о таком часовщике не нова — ее высказал Уильям Пэйли в 1802 году. Однако Пэйли исходил из того, что в природе есть свидетельства разумного замысла — например, глаз. Довод, который выдвигаем мы, возвращает нас к самому началу сущего — к Разуму, направлявшему энергию на сборку субатомных частиц в ядро атома. Здесь мы тоже наталкиваемся на границы исследования и оказываемся перед фактом недоказуемого сверхъестественного.

Слова профессора Шэйпли о том, что “вначале... был газ водород”, в весьма лаконичной форме выражают принципы вероучения, полностью основанного на человеческих рассуждениях. Хотя этот натуралистический взгляд отвергает чудесное, сверхъестественное объяснение, элемент чуда присутствовать должен, поскольку утверждается, что порядок из беспорядка создает случайность. При альтернативном объяснении из того, что природа упорядочена и в высшей сложна, непосредственно следует признание разумного Создателя и чуда. Так или иначе, каждый из этих взглядов основан на вере, поскольку очевидцев нашего возникновения не существует и оно не может быть воспроизведено в лаборатории; оно в принципе непознаваемо и недоказуемо.

Натуралистическое объяснение происхождения материи и человека берет начало не с Чарльза Дарвина и не в девятнадцатом столетии. Оно возникло бок о бок со сверхъестественным объяснением во времена древних греков и, несомненно, восходит к еще более раннему периоду человеческой истории. Это направление мышления приводит к важным последствиям — отрицанию разумного Создателя или хотя бы Его живого интереса к делам человека, с каковым тот должен относиться к себе подобному как носителю интеллекта, что необходимого для совместного управления всеми делами мира. Это — гуманизм. На протяжении всей истории гуманизм непрерывно развивался как противоположность теизму и достиг высшей точки в период Французской революции 1789 года. Позднее научной основой гуманизма стала работа Чарльза Дарвина. Со времен Дарвина на этой основе строилась гуманистическая система взглядов, как результат ставшая в наши дни доминирующим мировоззрением.

Все это — далеко не сухая академическая проблема: ведь наше индивидуальное мышление и отношение к жизни принципиально зависит от того, какую из этих противоположных систем взглядов мы для себя выбрали. В обществе, именующем себя демократическим, представляется единственно разумным дать каждому возможность свободно выбирать ту или иную систему взглядов в качестве основы для собственного мировоззрения. Поэтому всем должны быть предоставлены соответствующие факты и в то же время — отброшены все виды полуправд и голословных доводов. Надеюсь, эта книга поможет читателю, ищущему ответы, сделать разумный выбор.

В первой главе книги прослежено развитие гуманизма со времен древних греков до Французской революции. Это не традиционный бесполезный перечень имен и дат, а попытка показать, почему возникали идеи. В нескольких последующих главах речь идет о тех людях и их идеях, которые подготовили платформу для начала работы Чарльза Дарвина. Пятая глава посвящена самому Дарвину, и читатель получит несколько более широкое представление об этом человеке и об источниках его идей, чем можно извлечь из обычного изложения его биографии.

Разумеется, приведены и описания жизни многих других деятелей науки — для того, чтобы не только показать их как людей, но и дать возможность проницательному читателю судить о качестве “воды” в каждом конкретном источнике. Главы, следующие за изложением основ теории Дарвина, касаются ряда самых значительных областей человеческой деятельности, связанных с нашим мировоззрением. Рассматриваются многие противоречивые данные антропологии, биологии и геологии с экскурсами в медицину, физику и теологию. Цель всего этого — представить не только — кто что сказал, но и почему это так сказано, что гораздо важнее. В заключительной главе в контексте общественных наук раскрыты последствия постепенного многовекового развития гуманизма. И наконец, мы можем видеть, как вся система становится оправданием нового мирового порядка под правлением элиты.